

В кабинете, наполненном лёгким ароматом вина, Ван Цитан подвинул папку с документами к Цинь Цзяньхэ.

— Собственно, хотел заехать в "Жуй И", — сказал он, — но раз тётки Не нет, а Жэньчжи всё равно собирался к тебе на ужин, то вот, возьми пока, потом передашь тётке Не.

Прошло три года, и в этом году "Жуй И" выбирала новых поставщиков. Производители автозапчастей и комплектующих со всего мира стремились ухватиться за эту редкую возможность. Среди них были, помимо прочего, производители радарных систем, аудиосистем, коммуникационных модулей, контроллеров, амортизаторов, кондиционеров, систем CDC и так далее.

Хотя в каждой области уже были постоянные партнёры, каждые три года "Жуй И" проводила новый тендер, чтобы привлечь свежую кровь. Это делалось для того, чтобы гарантировать, что продукция компании будет наилучшего качества и функциональности.

В последнее время появилось несколько многообещающих компаний в области связи и амортизаторов, и Не Фэнцзюнь лично отправилась с командой специалистов для их оценки.

Если оборудование, контроль качества, производственные мощности и другие показатели после комплексной оценки будут соответствовать требованиям "Жуй И", то в дальнейшем компания отправит официальное извещение о проведении тендера.

— Не торопишься?

Цинь Цзяньхэ взглянул на плотно запечатанный конверт из плотной бумаги и поднял глаза на Ван Цитана.

— Не тороплюсь, — ответил тот. — Это просто последняя часть экспериментальных данных, я хочу, чтобы тетя Не взглянула.

Если не случится ничего непредвиденного, то в ближайшем будущем новая батарея, которую разрабатывают «Новая Энергия» и «Юнь Кай», обязательно войдет в производственную линейку гибридных автомобилей или электромобилей компании "Жуй И".

Готовый продукт еще не вышел, а Ван Цитан уже передал данные Не Фэнцзюнь. Этому есть только одно объяснение: экспериментальные данные наверняка очень хорошие.

Конечно, у Ван Цитана были и свои скрытые мотивы. Наступал новый сезон тендеров "Жуй И", и ему нужно было, чтобы Не Фэнцзюнь оставила место для «Новой Энергии».

Эти данные можно считать своего рода напоминанием. Ведь важные люди заняты, перед ними столько вариантов, что "Жуй И" может не всегда помнить о проекте «Новой Энергии».

— Я поражаюсь вам, — проворчал Юй Жэньчжи, с аппетитом уплетая еду. — Каждый раз, когда встречаетесь, говорите только о делах.

Цинь Цзяньхэ отсутствовал всего два дня, но это было практически его первое официальное появление на публике за долгие годы. И это вызвало небольшой переполох в стране.

Пользователи сети раскопали кое-какие подробности о Не Фэнцзюнь и Цинь Сюйшэне, и даже о детстве Цинь Цзяньхэ.

Юй Жэньчжи немного беспокоился и решил приехать проверить друга.

Поскольку Мэн Цинъянь в последнее время был занят изучением сценария, Юй Жэньчжи позвал только Ван Цитана.

— В эти дни репортажи о Сяо Е повсюду, — невозмутимо сказал Ван Цитан. — Даже просто глядя на фотографии, сделанные фотографами, можно почувствовать это невероятное визуальное наслаждение. Наверное, вживую это было еще более потрясающе, да?

— Да.

Цинь Цзяньхэ поднял глаза и встретился взглядом с Юй Жэньчжи, который украдкой смотрел на него из-за своей тарелки.

Увидев это, Цинь Цзяньхэ слегка приподнял уголок губ, разоблачая их тайные мысли:

— Не волнуйтесь, со мной все в порядке.

В его жилах текла кровь Не Фэнцзюнь. Он был сентиментальным, но в то же время невероятно сильным. Независимо от того, как низко он падал, он никогда не позволял себе долго оставаться на месте и жалеть себя.

Даже если шрамы в душе остались, то, что он не мог вынести в детстве, сейчас ему уже по плечу.

— О, — Юй Жэньчжи осторожно выплюнул рыбью кость и полностью успокоился.

— Но, если честно, — сказал Юй Жэньчжи, пытаясь сохранить лицо, — я в основном хотел прийти сюда поесть, а еще послушать о красавчике...

Увидев, что Цинь Цзяньхэ холодно посмотрел на него, Юй Жэньчжи тут же поправился:

— О невестке, хотел послушать о подвигах невестки за границей.

— Подвигах? — Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся.

На самом деле, он не считал, что у Е Чжицю были какие-то подвиги. В профессиональной сфере парень всегда был скромен. Он не проявлял особого энтузиазма и не хвастался перед кем-либо своими достижениями. Для его возраста он был очень рассудителен в этом плане.

Настоящий фурор произвело количество и сумма заказов на его работы на закупочной сессии после показа.

Что касается самого Е Чжицю... Кажется, у него были только страстные поцелуи и объятия, а также желание, как в постели, так и вне ее, подчинить его себе. Но Цинь Цзяньхэ нравилось это его желание.

— Он талантлив и очень способный, — сказал Цинь Цзяньхэ.

— И что еще? — Юй Жэньчжи с любопытством посмотрел на него, широко раскрыв глаза.

— Разве этого недостаточно? — Цинь Цзяньхэ приподнял бровь.

Пф-ф...

Ван Цитан не смог сдержать смех, глядя, как они смотрят друг на друга.

— Не может быть, — сказал Юй Жэньчжи. — Неужели больше ничего не было? Или...

Он хитро прищурился:

— Или, может быть, когда вы не были на показах, вы все время проводили в постели? И у невестки просто не было возможности показать тебе свой воодушевляющий, блистательный и всеми любимый образ?

Цинь Цзяньхэ обычно был холоден и сдержан, и теперь, когда наконец появился шанс, Юй Жэньчжи не мог так легко его отпустить.

К сожалению, судьба распорядилась иначе. В этот самый момент зазвонил телефон Цинь Цзяньхэ.

Увидев, что пришло сообщение от Вэй Цзе, Цинь Цзяньхэ промолчал.

Вэй Цзе: "Господин Цинь, агент только что сообщил, что друг учителя Сяо Е официально забронировал для него ту квартиру. Сейчас все формальности улажены."

Цинь Цзяньхэ: "Хорошо."

Одно короткое слово, которое выглядело немного безразличным, но в тот момент, когда он отправил сообщение, уголки губ Цинь Цзяньхэ невольно приподнялись.

— Невестка? — сразу догадался Юй Жэньчжи.

— Не он, — Цинь Цзяньхэ положил телефон.

Видя, как он снова взял рыбу по-хунаньски, Ван Цитан тоже заинтересовался.

— Я помню, Сяо Юй раньше не очень любил рыбы головы, верно? — сказал он.

Цинь Цзяньхэ был непривередлив в еде, и каждый раз, когда они приходили в этот ресторан, это было в основном из-за Юй Жэньчжи.

И Цинь Цзяньхэ редко ел рыбы головы. Зато он мог съесть побольше побегов бамбука или грибов.

— Кое-кто любит, — услышав это, Цинь Цзяньхэ поднял глаза. — Я хочу попробовать приготовить это блюдо несколько раз, посмотреть, смогу ли я воспроизвести его вкус.

Рыба по-хунаньски в этом ресторане была бесподобна и уже много лет являлась фирменным блюдом. Почти каждый посетитель заказывал ее. Она была намного вкуснее, чем в ресторанчике той пожилой пары возле университета Е Чжицю.

Однако Е Чжицю был мягкосердечным и, независимо от того, ел ли он сам или угощал кого-то, всегда предпочитал поддерживать ту пожилую пару.

Взгляд Цинь Цзяньхэ невольно смягчился.

— Сяо Е? — Ван Цитан улыбнулся.

— Да, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ. — Хочу сделать это для него.

— Тц-тц-тц, — услышав это, Юй Жэньчжи невольно цокнул языком, но вдруг словно что-то осознал.

— Оказывается, у меня и красавчика... то есть, у невестки, такие похожие вкусы? — обрадовался Юй Жэньчжи и, не боясь смерти, продолжил: — Вот почему мы с ним так подходим друг другу, можем есть из одной тарелки.

— Похожие вкусы только приведут к тому, что вы будете драться за еду, — посмотрел на него Цинь Цзяньхэ, нанося сокрушительный удар.

Юй Жэньчжи: ...

Юй Жэньчжи схватился за грудь и пожаловался Ван Цитану:

— Ты посмотри на него.

— Ешь давай, — сказал Ван Цитан.

Юй Жэньчжи: ...

— Говорю вам, я сегодня специально отказался от приглашения Цзян Наня, чтобы прийти сюда, а вы так со мной обращаетесь, — сказал он.

— Неужели Цзян Нань хотел пригласить тебя на свидание? — Ван Цитан посмотрел на него, впервые подшучивая.

— Конечно, нет, ему нравится... — Юй Жэньчжи остановился на полуслове. — Сегодня первый показ их компании, и я собирался пойти поддержать, но вы только представьте, кого я обнаружил среди их партнеров?

— Кого? — спросил Ван Цитан.

Юй Жэньчжи был простым и наивным человеком, он не любил враждовать с людьми и обычно был очень терпимым.

Ван Цитан не мог представить, кто мог вызвать у него такую реакцию, что он даже отказался от личного приглашения.

— Тц, — сказал Юй Жэньчжи, скривив губы. — Тот самый Ци Синь.

В воздухе на мгновение повисла тишина. Цинь Цзяньхэ вспомнил тот день в Нью-Йорке, в ресторане с хот-потом, когда Ци Синь позвонил Е Чжицю.

Он вырос в непростой среде, а позже видел, как болел его дедушка и как его мать в одиночку

взвалила на себя все тяготы "Жуй И".

Там были сложные интриги и борьба за власть.

В вилле на склоне горы почти целый год не было покоя.

Одни уходили, другие приходили...

Позже он сам возглавил Q.L.

Он видел все бесчисленные трудности, скрытые за обычными человеческими лицами, настоящие и уродливые.

Но в тот день он все равно был возмущен бесстыдством Ци Синя.

Любить человека и не думать о том, чтобы что-то дать взамен, а вместо этого хотеть присвоить себе плоды его трудов...

Как он мог говорить об этом без малейшего стыда?

Если бы он не знал, что у Е Чжицю есть свой план, этот показ, возможно, уже давно был бы вычеркнут из списка мероприятий.

— Семья Цзян тоже как-то сотрудничает с вашей семьей, — сказал Ван Цитан. — Будет ли хорошо, если ты не пойдешь?

— А что в этом плохого? — Юй Жэньчжи не придавал этому значения. — Раньше я брал его с собой, потому что он был льстецом, называл меня «братец» туда-сюда, но после того, как он так подло поступил с невесткой, чуть не доведя его до отчаяния, я больше не хочу с ним общаться.

— Неинтересно, — пробормотал Юй Жэньчжи.

В два часа дня в спорткомплексе официально начался первый показ семьи Цзян в этом году.

Однако для Ци Синя и "Циюнь" это был первый показ в их «жизни».

Ци Синь пригласил множество друзей, коллег, клиентов и даже модных покупателей и критиков, с которыми можно было связаться через интернет, надеясь, что с помощью общественного мнения сможет сделать имя «Циюнь» известным.

Однако, несмотря на то, что было разослано много приглашений, кроме коллег, клиентов и друзей, пришло не так много людей.

В это время года в стране и за рубежом проходило множество показов, некоторые площадки могли проводить более тридцати показов в день без перерыва. Большинство людей все же предпочитало посещать показы известных брендов или дизайнеров.

Но, к счастью, была еще семья Цзян Наня.

Хотя это был бренд среднего уровня, семья Цзян за эти годы стала довольно известной. Им удалось наладить определенные связи. Зрительские места хоть и не были заполнены полностью, но большая часть была занята.

Среди зрителей в первом ряду сидела Тао Жоцин.

Как госпожа семьи Е, Тао Жоцин всегда заботилась о своем имидже. Обычно она покупала одежду люксовых брендов. Сначала смотрела на бренд, а потом на то, нравится ли ей фасон и подходит ли он ей. Но, несмотря на это, она мало что понимала в «моде».

Однако это не мешало ей точно определить, насколько популярны те несколько нарядов, которые Е Чжицю разработал для Ци Синя. Потому что, когда модели "Циюнь" несколько раз выходили на подиум, это вызывало оживленные разговоры в зале. Многие зрители, сидящие рядом с ней, которые до этого момента клевали носом, вдруг оживились. А на after-party после показа, где можно было сделать заказы, она окончательно успокоилась.

Глядя на то, как двое сотрудников Ци Синя были настолько заняты, что им даже некогда было выпить воды, она уже могла с уверенностью сказать, что те деньги, которые она инвестировала, были вложены не зря.

Выходя из выставочного зала, Тао Жоцин была в прекрасном настроении.

<http://bllate.org/book/14243/1258110>